

Ю. Е. Ерохина

г. Рязань, Россия

КОНЦЕПТ «ДОМ» КАК БАЗОВАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКОЙ КОНЦЕПТОСФЕРЫ ДЖЕЙН ОСТИН

Концепт «дом» предстаёт в индивидуально-авторской концептосфере Джейн Остин как образец, модель духовного образования, как обнадёживающий и доступный пример мироустройства, формирующего позитивное мировосприятие его обитателей. Концепт имеет разноплановую, многоуровневую структуру, содержит мировоззренческие, философские, аксиологические аспекты, в нем органично соединяются материальные и духовные компоненты. На формирование концепта «дом» в остиновской концептосфере значительное влияние оказали как английская ментальность, английский менталитет, так и атмосфера большой дружной семьи Остинов, с которой писательница была тесно связана всю свою непродолжительную жизнь.

По образному выражению известного журналиста-международника В. В. Овчинникова, «Англия – это царство частной жизни, гербом которого могло бы стать изображение изгороди и девиз: “Мой дом – моя крепость!”» [1, с. 335]. Любовь к родному дому он позиционирует как доминантную в характере англичан: «Характеризуя англичан, хочется прежде всего сказать: они домолюбивы. Домашний очаг и досуг, который с ним связан, занимает в их жизни огромное место. Дом для них – поистине центр существования. ... Собственный кров – вот предел мечтаний английской семьи, вот цель, ради которой она готова из года в год отказывать себе во всем, идти на любые жертвы» [1, с. 339]. В книге «Понять Британию» Карен Хьюитт отождествляет дом англичанина с атмосферой, эстетической, интеллектуальной, эмоциональной, образованной его обитателями [2]. В остиновской концептосфере дом традиционно позиционируется как безопасное место, приют, защита, убежище, где можно отдохнуть и восстановить силы, укрыться от бед и невзгод окружающего мира, получить помощь и поддержку от близких людей. Для Кэтрин Морланд – это пасторский домик в деревушке Фуллертоне («Аббатство Нортенгер»), для Эммы Вудхауз – богатая усадьба Хартфилд («Эмма»), для сестёр Дэшвуд – скромный Бартонский Коттедж («Чувство и чувствительность»), для Джорджианы Дарси – великолепное поместье Пемберли («Гордость и предубеждение»).

Концепт «дом», как правило, отождествляется с концептом «семья» («family»), находящемся в одном эмоциональном поле с концептами «счастье» («happiness»), «тепло» («warmth»), «отдых» («rest»), «помощь» («help»). Так, например, когда Марианна Дэшвуд («Чувство и чувствительность») после крушения своей любви и тяжёлой болезни вернулась в родной дом, она больше всего радовалась, что «восстановится их милый семейный круг, упоминала их общие занятия и беседы, как единственное счастье, какого можно пожелать» [3, Т. 1, с. 330]. Чувство физического и интеллектуального комфорта создаётся вещественными и духовными компонентами концепта «дом», а также такими концептами «английскости», как «приватность», «здравый смысл», «чувство юмора», «джентльмен», «сдержанность», «наследуемая собственность», «традиции». Взаимодействуя, эти составляющие определяют микроклимат дома, семьи, домашнего сообщества, который обуславливается как материальными предметами (зданиями, интерьерами, мебелью, бытовой утварью, окружающей природой), так и взаимоотношениями, чувствами, эмоциями, интеллектом обитателей дома.

По утверждению Клэр Томалин, дом Остинов в Стивентоне представлял из себя «жизнерадостный дом, атмосфера которого напомнила одному из посетителей о “свободном обществе, о простоте, гостеприимстве и хорошем вкусе, обычно царящих среди жителей восхитительных долин Швейцарии”» [4, с. 23]. Джейн Остин всю свою жизнь была частью семьи, и семья эта была многочисленной и сплочённой. «Джордж Остин был человеком занятым, но жизнерадостным, и, несомненно, домашний уют он ценил ещё больше

оттого, что сам вырос сиротой» [4, с. 49]. Жена его, деятельная и энергичная, с живым острым умом происходила из аристократического рода и гордилась историей своей семьи.

У Джейн Остин имелись не только сестра и шестеро братьев, но ещё и огромное количество кузенов и кузин – как в различных графствах Англии, так и за её пределами. Семейные истории и семейные связи воспринимались как чрезвычайно важные. Между родственниками велась оживлённая переписка, эти письма ждали, читали, перечитывали, потом обсуждали в гостинной новости, частыми были также визиты и длительное проживание в гостях у родных. Чувство клановости, принадлежности к роду, к семье – один из компонентов смыслового наполнения концепта «дом», обозначающий его защитную функцию.

Кассандра и Джейн были единственными дочерьми в семье Остин и поддерживали особенно близкие отношения в течение всей жизни. Уже живя в Чотоне, последнем своём жилище, Джейн описывала в письме к племяннице, как она читает Кассандре вслух «в нашей комнате по вечерам, когда мы уже в ночных сорочках». Свои чувства к умершей сестре Кассандра выразила в письме к племяннице: «Она была солнцем моей жизни, золотым бликом на каждой радости, утешением в каждой печали. У меня не было ни одной мысли, которую бы я скрыла от неё, и теперь я словно бы лишилась части себя» [4, с. 386]. Горячая сестринская привязанность характерна и для остиновских героинь, таких как Джейн и Элизабет Беннет, Марианна и Элинор Дэшвуд, Эмма и Изабелла Вудхауз.

О чувствах Джейн Остин к братьям можно судить по описанию эмоций Фанни Прайс при общении с братом Уильямом: «...никогда ещё Фанни не испытывала такого блаженства, как в этих беспрепятственных, равных, свободных от каких-либо опасений отношений с братом и другом... Дети из одной семьи, одной крови, с одними и теми же первыми воспоминаниями и привычками, обладают такими причинами для радости, каких не дают никакие последующие отношения...» [3, Т. 2, с. 440]. По свидетельству современников, братья Остин также «гордились сестрой и нежно любили её» [5, с. 97]. После смерти отца они материально поддерживали женщин семейства Остин. Третий брат Джейн Остин Эдвард, ставший наследником богатых бездетных родственников, предоставил матери и сёстрам Чоттэн-коттедж – прочный и просторный дом с шестью спальнями, многочисленными хозяйственными постройками, обширным фруктовым садом и ухоженным огородом. Чоттэн-коттедж стал для писательницы, судя по восторженным письмам, истинным воплощением родного дома, дома, где можно было с удовольствием жить и плодотворно работать. В Чотэне были отредактированы романы «Чувство и чувствительность», «Гордость и предубеждение», «Нортенгерское аббатство» и полностью написаны «Мэнсфилд-парк», «Эмма» и «Доводы рассудка». Дети Остинов вырастали умными, целеустремлёнными, не склонными жалеть себя, крепко привязанными друг к другу и к роду Остинов. Для множества племянников и племянниц Джейн была не просто старшей родственницей,

упоминаемой лишь в письмах, а любящей, весёлой, полной жизни тётушкой, от которой они всегда получали помощь и поддержку в сложных жизненных ситуациях. Свою позицию по отношению к детям братьев писательница транслирует через монолог Эммы Вудхауз: «...Если же речь о том, что одинокой женщине некого любить... да, в этом, и точно, уязвимое место незамужнего положения... Однако мне оно не угрожает, раз у любимой сестры моей столько детей – мне будет о ком заботиться. Племянники и племянницы! Частыми гостями будут племянницы в моём доме!» [3, Т. 3, с. 82].

Прямые параллели с большой и дружной семьёй в творчестве писательницы отсутствуют, но в образе дома, как места, где тебя понимают и принимают, где тебя всегда ждут и о тебе беспокоятся, где тебя любят, безусловно, прослеживаются автобиографические мотивы. Все произведения Джейн Остин в первую очередь читались и обсуждались домашним кругом и были опубликованы стараниями родных, трепетно относившихся к её творчеству. Члены семьи тщательно собрали и сохранили всё, что было написано писательницей – письма, стихотворные опыты, черновики романов и что потом через век стало основой для полного собрания сочинений Джейн Остин.

Сложность оценочного компонента концепта «дом», наполнение его отрицательной коннотацией убедительно представлено в романах «Мэнсфилд-парк» и «Доводы рассудка». Несмотря на то, что неуютное дискомфортное убогое жилище Прайсов в Портсмуте («Мэнсфилд-парке») ничем не напоминает родовое гнездо Эллиотов – Киллинч-холл и солидный дом на Кэмден-плейс («Доводы рассудка»), оба этих репрезентанта концепта «дом» транслируют отсутствие защитной и духовной составляющей в семантическом наполнении концепта. Недостаток сердечного тепла и искренности, равнодушие и отчуждение, а в «Доводах рассудка» высокомерие и плохо скрываемое презрение отчётливо демонстрируют члены семьи по отношению к главным героиням. Положительная коннотация концепта «дом», характерная для остиновской концептосферы, отражается в образе Мэнсфилд-парка – усадьбы богатых родственников Фанни Прайс. В мэнсфилдском поместье красота окружающей природы созвучна с простором и изяществом его внутренних помещений, с эмоциональным и интеллектуальным комфортом, с благопристойностью и размеренностью жизни. Именно Мэнсфилд-парк, а не дом родителей в Портсмуте, становится в сознании Фанни родным домом: «Портсмут это Портсмут, а дом это Мэнсфилд» [3, Т. 2, с. 612]. Положительную коннотативную нагрузку семантического наполнения концепта «дом» в романе «Доводы рассудка» несут образы добродушных и гостеприимных хозяев виллы «Апперкросс», скромной четы Харвиллов в Лайме, дружного семейного союза супругов Крофт. Эти образы в душевном мире Энн Эллиот выступают бесспорными репрезентантами концепта «дом», воплощением семейных ценностей, которые в концептосфере Джейн Остин позиционируются как приоритетные в жизни человека.

Таким образом, ощущение дома, представления о доме, о его духовной и нравственной атмосфере, как правило, обусловлены здравомыслием и этическими установками остиновских героинь. Дом становится продолжением душевной гармонии, олицетворением порядка и разумности существования, комфортабельным и защищённым мироустройством. Концепт «дом» позиционируется писательницей как символ постоянства, опоры, стабильности, противостоящий стремительно изменяющейся действительности.

Важными репрезентантами концепта «дом» в индивидуально-авторской концептосфере Джейн Остин являются здания и прилегающие сады и парки, бытовые детали, незначительные события и регламентация повседневной жизни (кресло у камина, фарфоровый сервиз к завтраку, чаепития, чтение книг, прогулки в саду), которые передают общее комфортное восприятие и ощущение родного дома, обретая символическое значение. Джейн Остин достаточно сдержанна в архитектурных описаниях. Так Мэнсфилд-парк характеризуется в одноименном романе только как «просторный, современной постройки дом» [3, Т. 2, с. 273]. Вместе с тем, по мнению Мэри Крофорд, «...ему место в любой коллекции гравюр, изображающих дворянские усадьбы английского королевства» [3, Т. 2, с. 273]. Проявлению положительной коннотации в семантическом наполнении концепта «дом» служат также сады и парки, которые присутствуют в каждом остиновском романе: это и бесконечные огороды генерала Тилни в «Нортенгерском аббатстве», и скромный сад при Бартонском коттедже («Чувство и чувствительность»), и великолепные парки Мэнсфилда («Мэнсфилд-парк») и Пемберли («Гордость и предубеждение») и многие другие. Писательница любила сады. Они были важной составляющей её жизни. В письмах сестры Остин обсуждали посадки в саду, делились впечатлениями и эмоциями от наблюдений за жизнью садовых обитателей. Так, Джейн в письме к Кассандре от 29 мая 1811 г. сообщала: «Наш юный пион у подножья сосны только что расцвёл и выглядит на редкость красивым, вскоре вся изгородь оживится турецкой гвоздикой... Жасмин тоже вот-вот зацветёт» [6, с.17]. Для писательницы и её персонажей сады и парки – это целый мир живого общения с природой, мир удовольствия от садовых работ, неизменных прогулок и созерцания цветников, аллей, живых изгородей из кустарников, красивых и гармоничных пейзажей, как например для обитателей Мэнсфилд-парка, гуляющих в буковой роще, где «...царили сумрак и тень и естественная красота. Все они ощутили ее свежесть и несколько времени только шли и восхищались» [3, Т. 2, с. 313].

Ежедневное традиционное вечернее чаепитие также определяет положительную коннотативную нагрузку в индивидуально-авторской концептосфере Джейн Остин. Обычно чай накрывали через один-два часа после обеда. Чаепитие было предлогом для того, чтобы членам семьи и друзьям собраться вместе и пообщаться в своё удовольствие. Приветливость, легкость в общении, дружелюбие и коммуникабельность были характерными приметами георгианской эпохи. После чая все участники чаепития собирались в гости-

ной. Родственники развлекались карточными и другими настольными играми, ставили домашние спектакли и играли в шарады, устраивали литературные чтения. Более представительным вариантом чаепития с последующей игрой в карты были так называемые званые вечера. Гостям на них предлагались различные развлечения (например, домашние концерты в исполнении профессиональных музыкантов) помимо неизменного чая и карт. Вечер мог закончиться импровизированным балом, как это произошло у Коулов в романе «Эмма».

Джейн Остин любила наряды, балы, веселье. Её письма полны описаний фасонов шляпок, рассказов о новых платьях и кавалерах. По воспоминаниям Генри Остина, «Джейн обожала танцевать и делала это превосходно» [4, с. 154]. Как пишет Томалин про семейство Остин, «Они жили в деревне, здесь нравы были проще, и девочки Остин могли участвовать в домашних танцах с ранних лет – танцевать с братьями, друг с другом или с соседскими детьми... Танцы были основным зимним развлечением в кругу хэмпширских соседей» [4, с.153-154].

Торжественными и впечатляющими событиями являлись балы и музыкальные вечера, которые также представлены в остиновской концептосфере как неотъемлемая часть повседневной жизни. Вот что пишет Джейн Остин сестре Кассандре о музыкальном вечере в лондонском доме брата Генри: «Вечер прошёл прекрасно. До того было, безусловно, множество тревожных и хлопот, но сам праздник оказался великолепным, Комнаты были украшены цветами и т. п. и выглядели дивно красивыми... Музыка была потрясающая... все исполнители выступали достойно... Гости разошлись только около полуночи» [6, с. 78]. Сколько позитивных чувств и предчувствий возникает у остиновских персонажей также в связи с предстоящими балами, во время их проведения и после окончания. Как выразительно, например, передана атмосфера в мэнсфилдской усадьбе перед балом: «...скоро началось сладостное ожидание экипажей; в гостиной царил дух непринуждённости и довольства, мужчины окружили дам, все разговаривали, смеялись, и каждая минута была исполнена радости и надежды» [3, Т. 2, с. 472].

Музыка и книги являются привычными деталями повседневного быта, ключевыми репрезентантами концепта «дом» в индивидуально-авторской концептосфере Джейн Остин. Они определяют нравственно-этические установки героев, их кругозор и эстетические взгляды, создают своеобразный микроклимат интеллектуального комфорта, красоты и полноты обыденной жизни, облагораживают окружающий мир и придают особую духовную насыщенность концепту «дом». Например, ощущение счастья у Энн Эллиот («Доводы рассудка») сопровождается и усиливается музыкой, гармонизируя душевное состояние героини с внешним миром: «...сегодня она была особенно расположена наслаждаться музыкой; всё нежное находило в ней отзыв, веселое заражало, серьезное занимало, и не томило скучное» [3, Т. 3, с. 596].

Эмма Вудхауз и мисс Ферфакс дуэтом играют на фортепиано, развлекавая друзей, чем вызывают одобрение мистера Найтли. Музицируют на фортепиано и другие персонажи остиновских романов: Элизабет Беннет и Джорджиана Дарси («Гордость и предубеждение»), Марианна Дэшвуд («Чувство и чувствительность») и Энн Эллиот («Доводы рассудка»), играют на арфе Мэри Крофорд («Мэнсфилд-парк») и барышни Мазгроув («Доводы рассудка»). Любовь к музицированию сопровождала Джейн Остин всю жизнь. В Чотоне, как пишет Томалин: «Джейн вставала раньше всех и спускалась вниз к фортепиано. Чуть ли не первое их приобретение в Чотоне, оно стояло в дальней гостиной, так что в спальнях его не было слышно... она упражнялась на инструменте...» [4, с. 305].

«Книги – по утверждению Ю. М. Лотмана – это обязательный признак Дома, они подразумевают не только духовность, но и особую атмосферу интеллектуального уюта» [7, с. 461]. Формирование личности Джейн Остин проходило в интеллектуальной обстановке – среди книг, постоянных бесед о литературе, обсуждений прочитанного и происходящего: «В кабинете отца бесконечными рядами стояли книги: один из его шкафов занимал шестьдесят четырехквadratных футов стены. А мистер Остин всё продолжал увлечённо собирать книги, и не только классику, но и новинки, которые он читал семейству вслух» [4, с. 48]. Глава семьи занимался образованием не только сыновей (Остины содержали частную школу для мальчиков), но и дочерей и достаточно в этом преуспел. Умело организуя их чтение, составляя списки книг, которые необходимо прочесть, он привил своим детям хороший литературный вкус, научил их любить классических авторов, которых неплохо знал по роду собственной пасторской деятельности.

Характерной приметой времени было чтение вслух, собравшись всей семьёй по вечерам в гостиной. Марианна Дэшвуд со своим возлюбленным читает «Гамлета», мистер Коллинз читает проповеди Фордайса семейству Беннет. Чтение вслух – одно из любимых занятий персонажей романа «Мэнсфилд-парк». Как Фанни Прайс, так и других остиновских героинь «завораживали» [3, Т. 2, с. 250] книги. Совсем не случайно высокородный мистер Дарси обозначает существенным достоинством женщины «развитый обширным чтением ум» [3, Т. 1, с. 404]. Марианна Дэшвуд называет музыку и книги «тихими удовольствиями» [3, Т. 1, с. 330]. После расставания с Уиллоби она планирует по полдню делить время между музыкой и книгами. Музыка и книги – это её мир, её пристанище и в горе, и в радости, отражение её души, её чувств.

Концепт «дом» является одной из ведущих аксиологических составляющих индивидуально-авторской концептосферы Джейн Остин. Дом воплощает этические константы, духовные и материальные ценности бытия, детерминирующие позитивное мироощущение и оптимизирующие адаптационные возможности личности. Значимыми репрезентантами концепта «дом» выступают понятия «семья», «родственники», «жилище», «сад», «книги», «чтение», «музыка», «балы», «званные вечера», «сельская жизнь», с которыми

связано существование мелкопоместного дворянства в георгианскую эпоху. Концепт «дом» в художественной картине мира Джейн Остин выступает неоднозначным символом, включающим установки прошлого и настоящего времени, положительную и отрицательную оценочные коннотации, быт и духовность, свободу и регламентацию, выражающим соединение вечных ценностей и мира повседневности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Овчинников, В. В. Сакура и дуб / В. Овчинников. – М. : Аст, 2020. – 608 с.
2. Hewitt, K. Understanding Britain Today / K. Hewitt. – Oxford : Perspective Publications, 2009. – 307 p.
3. Остин, Д. Собрание сочинений: в 3 т. / Д. Остин. – М. : Художественная литература, 1988–1989.
4. Томалин, К. Жизнь Джейн Остин : биография / К. Томалин ; пер. с англ. А. Дериглазовой. – М. : Колибри ; Азбука-Аттикус, 2013. – 416 с.
5. Chapmen, R. W. Jane Austen : Facts and Problems / R. W.°Chapmen. – Oxford, 1948. – 221 p.
6. Уилсон, К. Сад Джейн Остин / К. Уилсон ; пер. с англ. И. Д. Голыбиной. – М. : Слово, 2013. – 128 с.
7. Дом в «Мастере и Маргарите» / Ю. М. Лотман // О русской литературе : статьи и исследования (1958–1993) / Ю. М. Лотман. – СПб : Искусство, 1997. – С. 748–754.